

Калякин Юрий Иванович

ТЕМА ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА

Предметом исследования являются взгляды В. В. Розанова на проблему взаимоотношения искусства и религии. Чтобы понять, как взаимодействуют эти сферы человеческой деятельности в понимании В. В. Розанова, мы предлагаем сравнить их в контексте антропологических идей мыслителя. Новизна работы заключается в том, что в ней изложено аргументированное видение малоизученной темы и представлен её творческий анализ. Затронутые в статье вопросы актуальны, так как создают у читателя системное видение взглядов философа по данному направлению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1(091)

Философские науки

Предметом исследования являются взгляды В. В. Розанова на проблему взаимоотношения искусства и религии. Чтобы понять, как взаимодействуют эти сферы человеческой деятельности в понимании В. В. Розанова, мы предлагаем сравнить их в контексте антропологических идей мыслителя. Новизна работы заключается в том, что в ней изложено аргументированное видение малоизученной темы и представлен её творческий анализ. Затронутые в статье вопросы актуальны, так как создают у читателя системное видение взглядов философа по данному направлению.

Ключевые слова и фразы: искусство; творчество; Бог; религия; человек; пол; семья; культура; самопознание.

Калякин Юрий Иванович

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
iga45ura@mail.ru*

ТЕМА ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. РОЗАНОВА

В. В. Розанов в своём творчестве не раз обращается к теме искусства. Анализируя разные его виды, мыслитель уделяет внимание тем проблемам, которые связаны с его собственным, оригинальным мироощущением.

Так, обращаясь к древнему искусству, В. В. Розанов на первое место ставит египетские изваяния, в которых в полной мере отразилась «физиологическая» красота человека. Во имя своей «любви» к Египту, мыслитель развенчивал классические каноны красоты Древней Греции, считая их «притуплёнными» и безжизненными. Греция, по его мнению, дала миру искусство «ложных» образов, в которых нет природного начала. «Афродиты суть именно не богини, потому что они слишком уж из мрамора» [8, с. 79-81]. Египетское же искусство для мыслителя – живое, великолепное, подлинно божественное, ориентированное на людей с «молитвой».

Из всех разновидностей искусства В. В. Розанов отдаёт предпочтение музыке и живописи. Музыка, по его мнению, неотделима от души, является очевидным её признаком, воплощением её нематериальной сути. Человек, считает философ, должен быть пропитан музыкой.

По мнению мыслителя, с падением античности и началом эры христианства искусство стало по преимуществу живописью. На смену греческой скульптуре и архитектуре, в которых выразилось религиозное мироощущение греков, приходит живопись эпохи Возрождения, когда «глубоко был взволнован человеческий дух и личность...» [5, с. 445].

Живопись В. В. Розанов относит к искусству образному, пространственному, исходящему из духа. Именно в нём полно и справедливо отражается внутренний мир личности. Всё, что есть неуловимого, бесконечного в человеческой душе, все, что только зарождается, может найти в живописи несравненное выражение [Там же, с. 446]. Высший критерий оценки искусств для мыслителя – это проявление в них живой человеческой индивидуальности.

Суть творчества художников, по В. В. Розанову, состоит в «тайном сорадовании природе» [7, с. 163]. Художник – это созерцатель, который, навсегда закрепляя образ, хочет утвердить истину вещи. В этом мыслитель видит акт избирательной любви, который сродни религиозности. Мир воспринимается В. В. Розановым как творение Божие, созданное Творцом – Художником: «Разве ель на косогоре не художественное произведение?» [10, с. 137]. Поэтому художник для мыслителя сродни создателю, а живопись, тончайшее из искусств, является религиозно-онтологическим феноменом, воссоздаёт энергию и силу мира, носит метафизический характер.

В. В. Розанов воспринимает живопись не как искусствовед, а в контексте с религией и философией. Творчество выдающихся художников используется им в качестве символов жизнеутверждающего и аскетического аспектов христианства, противоречащих друг другу. «Высший художник христианского мира – Рафаэль... И можно было бы пометать о рафаэлевском христианстве; но, собственно, мы имеем рембрандтовское... полное тёмных цветов...» [9, с. 440].

Искусство эпохи Возрождения окрашено для мыслителя излюбленными темами «пола» и «семьи». В картинах этого периода В. В. Розанов ощущал попытку преодоления христианского восприятия жизни как «скорби» и «греха». Например, итальянская живопись сумела раскрыть «религиозность» тела, его божественное происхождение. Так, в «Мадонне» Рафаэля, по мнению философа, сосредоточена «настоящая религия семьи», «безгрешность взгляда» [7, с. 37-38]. Поэтому в итальянском искусстве «так чудно небо сочетается с землёй...» [Там же]. В русском искусстве мыслителя привлекала главным образом живопись на религиозные сюжеты. У И. Е. Репина и А. И. Корзухина, по мнению философа, «“русское язычество” в оболочке христианской терминологии» [Там же, с. 242-243]. В живописи рубежа веков (В. М. Васнецов, М. В. Нестеров и др.) В. В. Розанову не хватает метафизичности русской веры и «семейности».

При рассмотрении человеческого бытия В. В. Розанов не мог не обратить внимания и на связь религии и искусства. Эти стороны жизни имеют много общего: во-первых, они связаны с самопознанием человека, во-вторых, обе познают мир через интуицию, насыщены иррациональными символами. Чем менее рациональна религия, тем она более поэтична, поэтому мыслитель часто сравнивает молитву с творчеством художника

или поэта. Философ стремится показать связь этих форм культуры через призму человеческого сознания. Религия нежизнеспособна, когда отрывается от мира и начинает рассматривать жизнь личности не в частных проявлениях, а абстрактно. Искусство же, являясь отражением бытия, помогает религии в символической форме донести до слушателя тайны христианской церкви.

С точки зрения соборных принципов искусство, по В. В. Розанову, выглядит как соотношение понятий «слава» и «творчество». Это, с одной стороны, желание достичь духовного единства с другими, когда каждая мысль автора получает отклик; а с другой стороны, уединение в творчестве – «лучший страж души...» [6, с. 277]. Философ находится в постоянном поиске разрешения дилеммы: «уединение» или «единение» составляют цельность души? По мнению философа, творчество есть источник и воплощение индивидуальности. Гении искусства идут своим путём познания внутреннего и внешнего мира. Но у любого поэта или художника возникает момент, когда он должен «выплеснуть» своё «Я», «выговориться» миру. При этом, естественно, ожидается определённая ответная реакция. Творчество не приемлет равнодушия, каждый деятель искусства жаждет признания, так как это уверенность в том, что его труд что-то стоит. Здесь мыслитель обнаруживает парадокс. Слава – не только признак значимости произведения, но и продукт общественного мнения, создаваемый «средним» человеком, который, по В. В. Розанову, не сможет оценить в полной мере гениальность творения. Поэтому мыслитель выступает против «омассовления» искусства, пропагандируя «уединение».

Однако философ обращает внимание на то, что именно в народе, его истории, вопросах, которые извечно волновали человечество, искусство черпает свою силу. Следовательно, индивидуальность восприятия творца – это не эгоистическое погружение в свой мир, а личностное видение вечных проблем общества. Деятели искусства способны тонко чувствовать жизнь и влиять на окружающих людей, но влияние это, по мнению мыслителя, не должно быть явным, это скорее воздействие скрытое, «совершенно глубокое». Гений В. В. Розанова стоит не над обществом, а на одном уровне с ним и обнаруживает в себе те мистические силы, которые концентрируются в целом народе. Он не зовёт за собой, а лишь приоткрывает завесу над тайнами мира, предлагая самостоятельно ответить на извечные вопросы.

Приход человека в искусство, по мнению В. В. Розанова, не зависит от обстоятельств. Это – «дар свыше». Его обладатели способны ощущать «боль жизни», благодаря чему и создаётся истинное творчество. Пропущенное через свою душу изображение жизни, полагает мыслитель, это не столько радость, сколько неотвратимость судьбы, которая постепенно истощает духовные силы личности. Творчество, как и религиозные искания, – признак тревоги, смятения человека, что является показателем его зрелости. Розанов указывает на то, что в искусстве сосредоточена внутренняя драма человеческой жизни, которая выражается в поисках ответов на жизненно важные вопросы, в невозможности поставить точку в данных поисках, в проблеме выбора своего места в обществе и определения личностного отношения к различным формам человеческой культуры.

Способность ощущать жизнь как драму, воспринимать отдельные стороны человеческого бытия как явления, содержащие в себе антиномичность, может расколоть личность на противоречащие составляющие, привести к противоположным оценкам. Так, вероятно, формировалась и личность самого В. В. Розанова как философа и публициста. Недаром он говорил: «...литература – гроб мой» [4, с. 421].

По мнению А. Нелепина, говорить об определённых литературных взглядах В. В. Розанова можно с большой долей условности. Слишком «неустойчивыми» были его отношения к тем или иным явлениям искусства», так как огромную роль играло настроение автора [3, с. 15]. Действительно, творчество мыслителя, являясь во многом автобиографичным, позволяло В. В. Розанову понять человека через свой собственный внутренний мир, осмыслить существование «Я» и «Другого» в единстве и противоречии. Даже писатели, к которым философ относился уважительно, интерпретировались им крайне субъективно, в русле проблем, занимавших философа. В. В. Розанову важно обнаружить родственное мировосприятие, одним словом, то, что ему интересно в себе. Творчество классиков русской культуры философ использует как основу для построения собственного внутреннего мира и как фактор самоидентификации с помощью определённых точек соприкосновения или расхождения. Розанов утверждает, что о других людях следует судить исключительно «по себе» [6, с. 169], так как мы хорошо знаем только себя, а о прочем догадываемся. «Я» – это единственно открывшаяся действительность, о которой, очевидно, и надо рассказывать, чтобы понять бытие человека вообще.

Отталкиваясь от субъективной интерпретации жизни деятеля культуры, В. В. Розанов движется к анализу его творчества, создавая на этой основе собственное творчество, которое опять же интерпретируется самим автором. Философ всегда «в себе», «интуитивен и субъективен» [2, с. 28], ему «никто и ничто не нужно. Ему много самого себя» [1, с. 14]. Он принципиально замкнут, но эта «замкнутость» способствует глубочайшему самоанализу и самопониманию не только конкретного В. В. Розанова, но и любого другого человека, так как обнаруживается, что всех людей волнуют одни и те же проблемы, мысли и чувства. Таков метод познания мира в себе и себя в мире по В. В. Розанову.

Подводя итоги, мы можем сказать, что, во-первых, для Розанова истинное искусство должно фокусировать в себе мотивы «пола» и «семьи», выражать как естественное, так и духовное начало. Обладающий глубоким пониманием красоты бытия, художник, уподобляясь Творцу, воссоздаёт окружающую действительность, в чём В. В. Розанов усматривает религиозный акт. Во-вторых, искусство, как и религия, является формой самопознания человека, которая реализуется не через Церковь, а путём сопричастности к творчеству. Через созерцание и осознание мира во всём своём многообразии личность совершенствуется в плане нравственно-этического поведения и эстетического вкуса. А также мыслитель предлагает свой метод познания человека – через понимание собственной личности, путём сложного творческого взаимодействия.

Список литературы

1. Грифцов Б. А. Три мыслителя. М.: Саблина, 1911. 189 с.
2. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. 496 с.
3. Нелепин А. Л. Книга – это быть вместе. М.: Советская Россия, 1990. 40 с.
4. Розанов В. В. Метафизика христианства. М.: АСТ, 2000. 864 с.
5. Розанов В. В. О понимании: опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как целого знания. М.: Танаис, 1995. 804 с.
6. Розанов В. В. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. Опавшие листья. Короб первый. 542 с.
7. Розанов В. В. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Республика, 1994. Т. 1. Среди художников. 585 с.
8. Розанов В. В. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Республика, 2002. Т. 14. Возрождающийся Египет. Апокалипсическая секта (Хлысты и скопцы). Малые произведения 1909-1914 годов. 519 с.
9. Розанов В. В. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Республика, 2005. Т. 20. Загадки русской провокации. Статьи и очерки 1910 г. 538 с.
10. Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 543 с.

THEME OF ART IN V. V. ROZANOV'S CREATIVE WORKS**Kalyakin Yuri Ivanovich***Minin University**ura45ura@mail.ru*

The research subject is V. V. Rozanov's views on the issue of relationship of art and religion. To understand how these spheres of human activity interact according to V. V. Rozanov, we suggest comparing them in the context of the thinker's anthropological ideas. The novelty of the work is in the argued view of the little known topic and its creative analysis. The problems touched upon in the article are urgent as they create a systemic vision of the philosopher's views in this sphere among readers.

Key words and phrases: art; creative work; God; religion; human being; sex; family; culture; self-knowledge.

УДК 94:342.5:930.2(470.13)«192»

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена деятельность низовых органов власти Коми АО. Основным источником для написания работы стала областная газета «Югид туй» («Светлый путь»), издававшаяся в регионе в 1920-е гг. На страницах этого печатного издания освещались наиболее актуальные проблемы низовых органов власти, состояние волисполкомов, а также предложения по улучшению работы. В газете публиковались и нормативные документы, регулировавшие деятельность волисполкомов. Материалы представлены Национальной библиотекой Республики Коми.

Ключевые слова и фразы: волостные исполнительные комитеты; Коми автономная область; состояние аппарата власти; газета «Югид туй» («Светлый путь»); деятельность органов власти.

Каракчиев Владислав Николаевич*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра**Уральского отделения Российской академии наук**karakchiev.vlad@yandex.ru***ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛИСПОЛКОМОВ
КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ «ЮГИД ТУЙ» («СВЕТЛЫЙ ПУТЬ»))**

Волостные исполнительные комитеты Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (далее – волисполкомы, ВИКи) являлись исполнительными органами власти в волостях в 1920-е гг. В Коми крае большинство волисполкомов были образованы в 1918 г.

Коми автономная область была образована в 1921 г. Регион состоял из 4 уездов (Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Вымский, Ижмо-Печорский), в которые входило 100 волостей. Основной задачей волисполкомов являлось осуществление политики вышестоящих органов власти (Коми облисполкома, уисполкома), социально-экономическое и культурное развитие волостей. В 1929 г. Президиумом ВЦИК было принято постановление об установлении нового административно-территориального деления. В границах области вместо 95 волисполкомов, 40 сельсоветов и 4 уисполкомов было избрано 119 сельских Советов и 9 райисполкомов [23, д. 213, л. 38].

Первый номер областной газеты «Югид туй» («Светлый путь») увидел свет 15 июля 1921 г. До этого она выходила под другим названием. В 1918 г. она именовалась «Зырянская жизнь», в первой половине 1921 г. – «Удж» («Работа»). Издание являлось органом облисполкома и обкома РКП(б) Коми АО. Через областную газету облисполком издавал постановления для учреждений, организаций и нижестоящих органов власти